

Женебьева Юрье

Лоук Жуанниго

Первый бал крольчонка Сыроежика

Махаон

Женевьева Юрье

Лоик Жуанниго

Первый бал крольчонка Сыроежика

Сказочная история

*Перевод с французского
Елены Морозовой*

Москва
«Махаон»
2012

Вы, наверное, слышали, что кролики славятся своим умением танцевать. Особенно они любят танцевать при лунном свете. Поэтому, когда наступает полнолуние, они собираются на зелёном лугу и устраивают бал, где все – и большие, и маленькие – танцуют и веселятся до утра.

Кролик Онестус, отец пятерых крольчат, уже брал с собой на бал двух старшеньких деток – Розмаринчика и Пируэтту.

А в один прекрасный день он решил, что трое его малышей – Сыроежик, Горицветик и Одуванчик – подросли и тоже могут идти на бал.

– Когда луна в очередной раз станет полной, я поведу вас на большой кроличий праздник, и вы будете там танцевать! Вы уже большие, и вам пора начинать ходить на танцы! Будем веселиться всей семьёй!

Однако малыш Сыроежик, младше которого был только его братик Одуванчик, неожиданно огорчился.

– Но я же не умею танцевать! – воскликнул он.

– Все кролики умеют танцевать при луне! – не терпящим возражений тоном заявила тётушка Цинния.

— А все в нашем семействе всегда считались лучшими танцорами! — добавил папа Онестус.

Все кролики, всё семейство... Папа так уверенно об этом говорил, что Сыроежику стало не по себе: ведь он точно знал, что лично у него ничего не получится. Не получится — и точка.

И все увидят, какой он неуклюжий, и станут над ним смеяться, и никто даже лапу не подаст. От этой ужасной мысли у Сыроежика по спине забегали мурашки и сразу пропал аппетит.

— Не волнуйся! — успокаивала его Пируэтта. — Повторяй движения за нами, и всё будет в порядке. Мы станем танцевать и веселиться вместе!

Но Сыроежик ей почему-то не поверил. Убедить его могла бы только мама. Молодая и весёлая мама, которая посмеялась бы над его страхами и быстро научила бы его танцевать хоть простенькую полечку.

Но мамы не было: её убил злой охотник, когда Сыроежик, Горлицетик и Одуванчик были совсем крошками. С тех пор

заботы о семействе Онестуса взяла на себя тётушка Цинния. Она нежно любила племянников, но постоянные хлопоты по хозяйству занимали всё её время, и ей даже в голову не приходило потанцевать с Сыроежиком. Поэтому, вместо того чтобы пойти поиграть на солнышке, наш крольчонок, тяжело вздыхая, уселся на свой мягкий хвостик и загрустил: он уже не надеялся, что ему кто-нибудь поможет.

И тут появилась сорока – большая чёрная птица с белыми боками и грудкой. Обитатели леса её недолюбливали, потому что она тащила всё, что плохо лежит, любила приврать и часто разыгрывала других зверей, выставляя их на всеобщее посмешище.

– А ну-ка, маленький крольчонок, – протараторила она, – быстро признавайся, что ты натворил?

– Ничего я не натворил! – обиженно воскликнул Сыроежик.

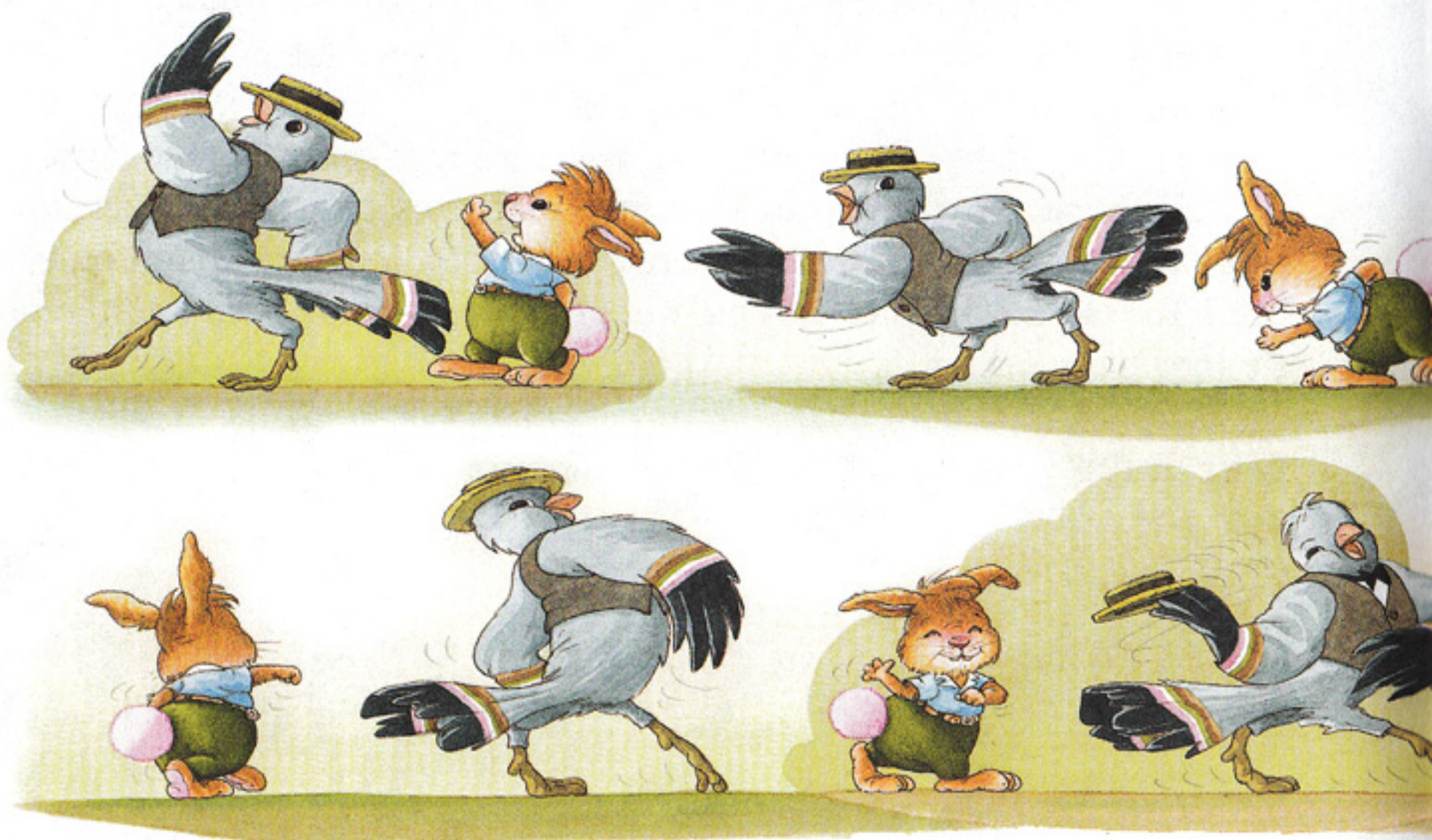
– Прости, пожалуйста, – тотчас сменила тон хитрая птица. – Значит, ты такой грустный, потому что у тебя какие-то неприятности? Тогда скажи мне, чем ты так огорчён? – участливо попросила лицемерная сорока.

И простодушный Сыроежик рассказал ей о своих страхах. Сорока сочувственно покачала головой.

— Думаю, я смогу помочь тебе, — сказала она. — Ты грустишь из-за того, что не умеешь танцевать? Тогда научись, начни брать уроки... Но только никому об этом не говори!

— Уроки... но когда? И у кого?

— У хороших танцоров! Я знаю двоих: это голубь и лягушка. Голубь лучше всех вышагивает в танце, а лягушка отплясывает так лихо, что никто ещё не сумел её переплясать. А как она подпрыгивает! Я тебя с ними познакомлю.

И сорока повела Сыроежика к лесному голубю. Тот, конечно, очень удивился, когда к нему на урок танцев пришёл кролик, но виду не подал и приступил к обучению.

— Танцевать совсем не сложно, — сказал он. — Смотри внимательно: три шага направо — поклон; три шага налево — поклон. Начали! И раз, два, три — поклон вправо. И раз, два, три — поклон влево. Спина прямая. Распушить пёрышки... то есть... шёрстку! Давай, повтори... И раз, два, три...

Спрятавшись за деревом, сорока глядела, как Сыроежик переваливается на лапках и кланяется так, что ушки его касаются земли.

Несколько дней подряд Сыроежик учился танцам у лесного голубя. От постоянных поклонов у него даже спина заболела. Зато голубь был им очень доволен.

— Неплохо, можно сказать, отлично! Хоть сегодня на бал!

Усталый и голодный Сыроежик вернулся домой.

— Где ты пропадал? — с беспокойством спросила его тётушка Цинния.

— Я... танцевал с приятелями...

— А я видел, как он разговаривал с сорокой! — закричал Горичветик.

— С сорокой? — удивилась Пируэтта. — Не доверяй ей, Сыроежик, она злая и вдобавок врунья.

— Полно, прекратите, не надо злословить об отсутствующих, — прервала её тётушка Цинния. — Я очень рада, что ты не унываешь, мой маленький Сыроежик, и вместе с друзьями готовишься к празднику.

На следующий день сорока привела Сыроежика к лягушке Прыгушке.

Прыгушку пришлось долго уговаривать: ей совсем не хотелось давать уроки танцев, а тем более кролику. Но сорока так упрашивала её, так расхваливала её таланты, что лягушка согласилась.

— Танцевать очень просто, — сказала она Сыроежику. — Смотри внимательно. Главное — как следует оттолкнуться задними лапами и — прыг, прыг, прыг! Вот видишь, ничего сложного. Пойдём дальше: прыг, прыг и — хоп! Уже сидишь в траве! И наконец, самый трудный, зато самый красивый прыжок: прыг, прыг и — плюх! Прямо в болото! Давай, повтори!

— П-п-пожалуйста, — испуганно произнёс Сыроежик, — я п-прыгну, но только не надо в болото. Кролики не умеют нырять...

— Разве? А я и не знала! Ладно, прыгай вперёд!

Бедный Сыроежик! Как он скакал! А каким требовательным учителем оказалась лягушка!

— Голову выше, спина прямая! Выше, выше голову! Ноги согнуть! Дышать ровно!

Заниматься приходилось так много, что Сыроежик едва успевал забегать домой пообедать.

А дома все говорили только о предстоящем бале. Пируэтта делала себе новый розовый бантик. Одуванчик примерял новый жилет. Горицветик каждое

утро изобретал себе новую причёску: пробор справа, пробор слева, совсем без пробора...

И все спрашивали Сыроежика:

— Какой ты хочешь галстук-бабочку: красный или синий? В горошек или в полоску? — Но новый галстук совсем не интересовал крольчонка.

Уроки у лягушки не прошли даром, однако результаты принесли совершенно неожиданные.

— Ты почему прыгаешь дальше меня, Сыроежик? Ты жульничаешь! — обиженно кричал Розмаринчик, когда братья играли в догонялки. — Ты не можешь прыгать дальше, потому что я тебя старше!

— Быть старше — не значит прыгать дальше, молодой человек, — заметил папа Онестус. — Конечно, твой младший братик прыгает очень странно, но он не жульничает.

Горицветик и Одуванчик пытались подражать брату.

— Ты научишь нас так прыгать, Сыроежик? У тебя здорово получается!

— Всё дело в задних лапах, — гордо отвечал Сыроежик. — Надо сначала оттолкнуться, а потом вытянуть их назад.

Он ни словом не обмолвился об уроках, ведь сорока велела ему держать их в секрете.

Наконец наступило долгожданное полнолуние. Пируэтта завязала на голове пышный розовый бант. Одуванчик украсил свой жилет звёздами, которые он сам вырезал из блестящей бумаги, и теперь они ярко сияли в ночи. Горицветик надел новую кепочку, а Розмаринчик... взял под мышку новую книгу. Впрочем, он никогда не расставался с книгой.

Сыроежик в новом галстуке-бабочке теперь ни капельки не волновался: он больше не боялся танцев. Точнее, боялся, но совсем чуть-чуть.

Семейство папы Онестуса в полном составе присоединилось к другим кроликам, собравшимся на опушке леса. Распорядительницей праздника выступала старая Сова.

Сорока, вознамерившись вдоволь посмеяться, устроилась на ветке соседнего дерева. Она была уверена, что все поднимут Сыроежика на смех: где это видано, чтобы кролик вышагивал, как голубь, и скакал, как лягушка?

Взошла луна, и начались танцы. Тётушка Цинния двигалась плавно, но не всегда попадала в такт. Папа Онестус танцевал с большим достоинством, как и должно кролику, носящему звучное имя «Онестус», что в переводе с древнего языка означает «почтенный» и «достойный».

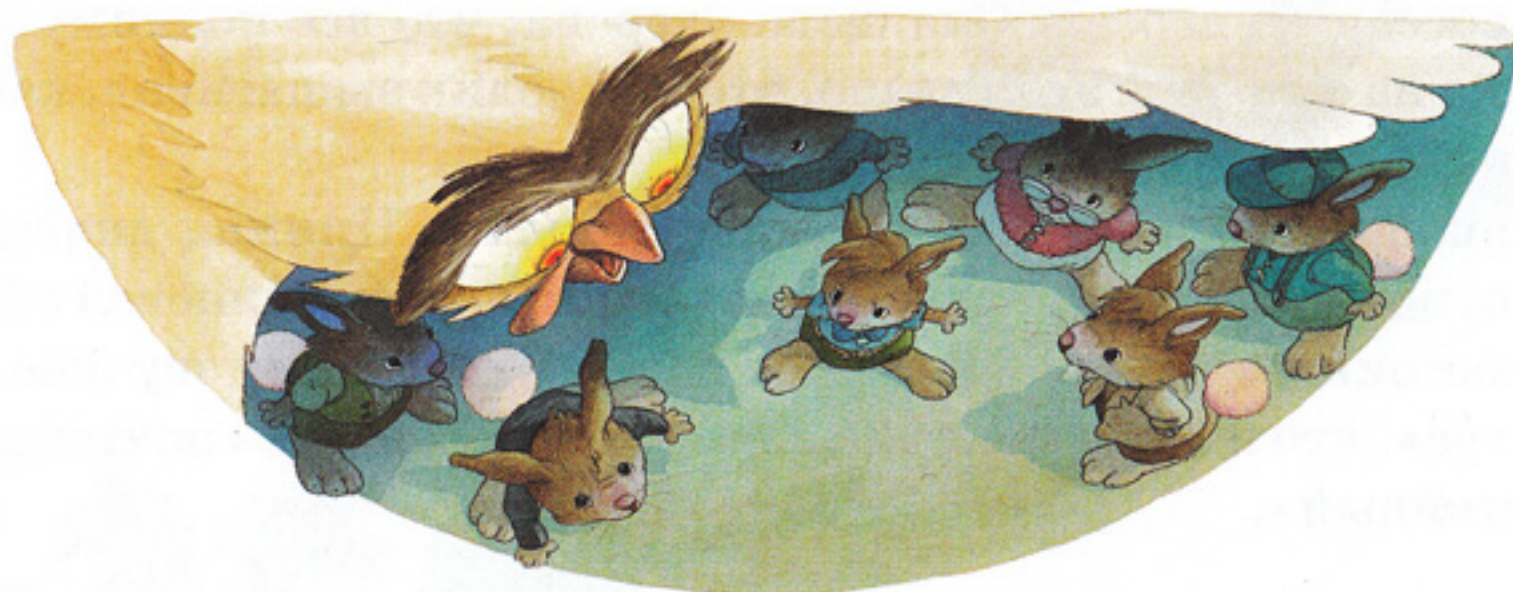

Маленькие крольчата примкнули к своим ровесникам. Надо было видеть, как они весело подскакивали и топали лапами по земле! Уверенный в себе после полученных уроков, Сыроежик прыгал вместе со всеми. Сначала на него никто не обращал внимания. Однако постепенно крольчата заметили, что Сыроежик и двигается, и прыгает не так, как все остальные. Многие даже остановились, чтобы посмотреть на танец Сыроежика.

Неожиданно кто-то из малышей рассмеялся. В ответ из мрака раздался ехидный смешок сороки. Следом засмеялись и остальные кролики. Бедный Сыроежик смутился, и уши его стали красные, словно раскалённые угольки. Пируэтта подбежала к тётушке Циннии:

– Это сорока виновата, это её проделки, я точно знаю! Ах, тётя Цинния, как же нам помочь братику?

Пока тётушка Цинния пыталась сообразить, кому из племянников требуется помощь, Сова уже устремилась к бедному Сыроежику. Надо сказать, Сова – очень мудрая и разумная птица. Бросив взгляд сначала на сороку, а потом на покрасневшего Сыроежика, она сразу всё поняла. Болтливая сорока непременно расскажет о странных прыжках крольчонка всем лесным обитателям, и они станут над ним смеяться.

В порыве благородного негодования Сова хлопала крыльями и, поднявшись над лугом, звучно заухала, призывая развеселившихся танцоров к молчанию.

— Друзья мои! — торжественно произнесла она, когда установилась тишина. — Я рада, что сегодня вам всем весело. Но вы ещё не знаете, какой сюрприз приготовил нам Сыроежик. Этот крольчонок умеет изображать других зверей. Только что

он развлекал вас, подражая танцам двух обитателей нашего леса. Каких? Догадайтесь! Самый догадливый получит от меня приз!

Все перестали смеяться и дружно зааплодировали. Папа Онестус гордо выпятил грудь, тётушка Цинния приосанилась, а Пируэтта вздохнула с облегчением. По просьбе Совы Сыроежик ещё раз исполнил свой первый танец: и раз, два, три – поклон, и раз, два, три – поклон...

В наступившей тишине внезапно раздался тоненький голосок:

– Это лесной голубь!

– Молодец! – воскликнула Сова.

И, выведя вперёд маленького чёрненького крольчонка, отгадавшего загадку, она вручила ему красивый дубовый листок, пообещав завтра дать ещё две свежие морковки.

Все оживились: какую замечательную игру придумала Сова!

А Сыроежик радостно запрыгал лягушкой: прыг, прыг – шлёп, прыг, прыг – шлёп! И никто над ним больше не смеялся!

– Ха-ха-ха! Да это настоящая лягушенция! – скрипучим голосом пропела старейшая крольчиха.

– Правильно, бабушка! Вот вам дубовый лист, а завтра получите пучок наисвежайшего салата! И большое спасибо Сыроежику! А теперь я всех приглашаю к подножию дуба отведать мороженого. Только давайте ещё раз похлопаем – всем нам!

И все радостно захлопали, ибо все, во главе с Совой, заслужили эти аплодисменты. У Сыроежика ещё никогда не было такого весёло-

го вечера. Он мигом позабыл все уроки и теперь танцевал как настоящий маленький кролик.

Возвращение кроличьего семейства домой превратилось в настоящее триумфальное шествие. Сжимая в лапе дубовый листок, впереди, между отцом и Пируэттой, вышагивал Сыроежик, и папа держал его за плечо. За ними, окружённые толпой восторженно взиравших на Сыроежика соседей, следовали братья.

И только Одуванчик не поздравил героя бала: сражённый усталостью, он, сжав кулачки, давно спал на руках у тётушки Циннии, ничего не видя и не слыша вокруг...

А что же сорока? Обиженная, разочарованная и разозлённая, она отправилась спать... и никто об этом не пожалел.

